

За пределами Шаньхайгуань армия Цин разбила лагерь, каждый день вовремя ела, спала, снова ела, снова спала и время от времени кричала в сторону города, чтобы напомнить о необходимости не злоупотреблять своим гостеприимством.

Так как патруль Ляодуна Цю Минь Ян ушипнул его за нос и вернул письмо, Хун Чэнчжоу и другие взволнованные бессонной ночью, ситуация вступила в состояние разрядки, армия Цинь в Шаньхайгуань за пределами каждого занятого, защитники на городских воротах зевнули на это, казалось бы, скучно.

Ждал два дня подряд, тоже не видел новостей в городе, Хон Чэнчжоу просто разобрался, влюбился, это тактика ах!

Он немедленно советует Доргону по второму плану: "Сосредоточьте все красные пушки Yi и пронзительные горные и громоотводные молнии, чтобы обстрелять ворота Шаньхайгуань!"

Толщина городской стены Шаньхайгуань составляет почти семь метров, а бомбардировать городскую стену пушками, и выиграть можно только количеством, рассчитывать на поджог, чтобы взорвать городские ворота, этой тактике Хун Чэнчжоу до сих пор учится армия Тяньву.

Так называемая пробивная горная громовая пушка, то есть минометная пушка, малого калибра, легко переносимая минометная пушка, впоследствии превратилась в минометную.

Через гору, чтобы пробить землю минная пушка была основана в начале династии Мин, является одним из практических огнестрельного оружия армии Мин, является коротким телом пушки, угол выстрела, низкая начальная скорость, высокая траектория дуги гладкоствольной артиллерии, его дальность близка, но мощность снаряда велика, в основном для разрушения твердых укреплений.

Для Шаньхайгуань в течение десятилетий можно сказать, что армия Цин кропотливо, часто используемые средства нападения, будь то лестница или стамеска, чрезвычайно трудны в работе, даже туннель был вырыт в три слоя, три слоя снаружи, плотный кусок, не спускается.

Хун Чэнчжоу, казалось, доказать свою способность к Да Мин, а затем предложил: "Моя третья стратегия, заключается в объединении пустынных монгольских министерств, дать большие прибыли, пусть войдут в перевал из Лэнкоу, Си Фэнкоу и других местах, тайком атаковать Пекин, Тяньцзинь и другие места, сломать материально-техническое снабжение армии Мин, чтобы заставить армию Тяньвоу отступить!"

Доргон нахмурилась: "Пустынные монголы... Они давно проронили моего Великого Царя, чтобы он был овцой Чжу Мина, и они осмелились восстать против него?"

Хун Чэнчжоу сказал: "Ваше Величество, все не подозревая, я был в Ляодуне в течение этих лет, часто обменивался с ними рынками, и знаю их в некоторой степени, из того, что они покупали ежедневно, чтобы увидеть, что несколько могущественных монгольских племен, таких как министерство Ао Хань, тайно строили оружие, ожидая подходящего момента".

"О?" Доргон в ужасе, и если он думает об этом, то думает, что это возможность.

Восьмизнаменный рейд от последовательности четырех маршрутов через западную сторону Шанхайгуань и сделать большой толчок в интерьер, чтобы грабить. (Второй, седьмой, девятый и одиннадцатый годы Чунчжэня, соответственно.)

Многие генералы Цин считают, что армия Восьми Знамений не должна прорываться через

Шаньхайгуань, обходить Шаньхайгуань и пробивать себе дорогу со слабого перевала линии обороны Великой Китайской стены, а просто пробивать себе дорогу в Пекин.

В конце концов, они вынуждены сделать шаг назад в город, но не могут этого сделать, потому что не видят всю страну.

В этот момент со стен Шаньхайгуань сбивают письмо, а знаменосец, занятый его подбирает и отправляет в китайскую армию.

"Лорд Хон лично послал его". Доргон взяла письмо и улыбнулась: "Хун Цин, похоже, твой первый план сработал!".

Хун Чэнчжоу погладил улыбку, весьма гордый, он взял письмо, наполненное нежным медленным вскрытием, но увидел только пару, написанную на нем: "верность, праведность, сыновье благочестие, братство, этикет, целостность, раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь"!

Это первый раз, когда я посещаю школу, и я никогда не был в школе, где у меня была возможность работать.

Прочитав содержимое его сердца, Доргон был несколько озадачен и спросил нескольких окружавших его государственных служащих: "Что это значит?".

Он улыбнулся и сказал: "Ваше Величество, это письмо от Мао Юань И. В первой строке куплета отсутствует символ "стыд", а во второй - символ "восемь". "Говорят, этот Мао Юань И называет Хонгуна бесстыдным ублюдком, не может ли он не злиться?"

Доргон некоторое время безмолвна, втайне эти образованные люди могут быть действительно ядовиты, если у них нет каких-то знаний, они даже не знают, что их ругают.

Без лишних слов, Доргон приказывает войну и мобилизует всю артиллерию, чтобы взорвать дверь насмерть!

Чтобы предотвратить нанесение удара по собственной артиллерии, Доргон произвела детальное военное развертывание, полностью мобилизовав генералов для нападения на города Вэйхай и Южное крыло рядом с Гуанчэном, соответственно, чтобы выровнять огневую мощь города.

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной команды и сражаться до смерти.

Затем их доставляют в отдаленное место в городе, где они вынуждены покинуть свои дома и вернуться домой.

Они вынуждены взять на себя роль лидера группы, а затем вынуждены бороться за свою жизнь.

Однако Мао Юань И смирился с тем, что стоит перед ним лоб в лоб, и они с Хуан Дегоном едят, пьют и спят на городских стенах, по очереди надзирая за воротами.

Защитники Шаньхайгуань находятся несколько дней без стены, плюют мочой в голову Цинь солдатам под городом, чтобы поприветствовать, пусть наслаждаются настоящим унижением промежности.

Армия Цин атаковала несколько дней подряд, и ворота подвесного моста Шаньхайгуань уже

были взорваны, а армия Мин еще раньше запечатала камнями отверстия в воротах, так что армия Цин могла только посылать людей, чтобы открыть их медленно.

12 марта с ликованием воины восьми знаменей Японии рисковали жизнью, чтобы успешно сорвать отверстие в воротах и влиться в город.

Однако, как будто за воротами проснулось чудовище, группа японских солдат, которые только что бросились бежать обратно, крича, как будто они увидели что-то ужасное.

История о молодом человеке, который долгое время служил в армии.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на это.

От городских ворот во все стороны устремились волны тяжелой кавалерии, и тут же Циньская армейская машина-щит и пушечные солдаты были в страхе отправлены в обратный путь и бежали назад.

Глядя на алое дракононое знамя в этом железном потоке, лицо Доргона становилось мрачным, медленно осыпая несколько слов из его зубов: "Армия Тянь Ву!".

Многочисленная армия Длинного У тяжелой кавалерии убила за пределами города, они продолжали фланкировать, разделять, рвать и уезжать, везде, куда ходили мужчины и лошади, армия Цин рухнула на каждом уровне.

Некоторые пушечные солдаты хотели сопротивляться, но группа тяжелой кавалерии Long Wu армии фланге с ними, также стреляя пушками, и в страхе, они должны были бежать со своими товарищами.

Лонгву армии в задней части непрерывного заряда убивать, Корея, Япония, эти пушечное мясо знаменосцев, впервые столкнувшись с этой кровавой кавалерии, рухнул с ударом, как приливная волна, отчаянно бежит к задней части строя, время завывания, крики разбил барабанные перепонки.

Хон Чэнчжоу был ошеломлен и пробормотал: "Они здесь..."

Ответственный за японские восемь знамен английского принца Азингера увидел, что дракон флаг, в глазах вспыхнул яростный свет, и выпил: "Передайте королевский военный приказ, направляемые солдаты не ударят по китайскому армейскому строю, нарушители все расстреляны!".

Генерал рядом с ним не посмел притормозить, если он позволит маршрутизированных солдат ударил средней армии, вся армия будет разбита, а затем вся династия Цин будет закончена!

Это всего лишь несколько японцев. Мы заберем их из Японии, когда они умрут. Не позволяйте им вмешиваться в формирование Восьми Знамен!

Доргон кивнул от радости, наблюдая за тем, как китайские флаги Ву Санвэя быстро формируют кольцевой строй, способствующий обороне.

Годы боевого опыта научили его, что наступает время решающей битвы, но не сейчас!

Самое главное сейчас - отступить, скорректировать развертывание и снова сражаться в

другой день!

"Закрывай!"

Доргон немедленно поднимается и ведет восемь знамен маньчжурских солдат на фронт Тунгута в Кантоне.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064617>